

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Перевел этот цикл, наверное, потому, что хотел доказать: индонезийская литература на голландском языке в первой половине XX века была жива-здора.

Идея цикла "Театр ваянг" навеяна чтением известных мест в "Государстве" Платона, где мир сравнивается с подземным склепом, который открыт с одной стороны. От нее внутрь падает свет, таким образом тени проходящих созданий, отброшенные на противоположную сторону, также и тени обитателей, которые всю свою жизнь, повернутые спиной к свету, закованы в кандалы, не имея возможности поворачиваться. В целом идея вполне согласуется с техникой представления ваянг.

Разница в том, что мир платоновской идеи представляется сквозь реальность, располагающуюся за темницей, в то время как в представлении ваянг, как символе «саморазделения» божественного Бытия, этот мир согласуется с той

стороны ширмы, где даланг сидит посреди разноцветных кукол ваянг и звукового моря инструментов гамелана.

Яванская поговорка гласит: «послушны марионетки Кукловоду [Далангу], Кукловод послушен [путями знания] марионеткам», иначе говоря, "управлением в гармонии нашим сокровеннейшим знанием управляем мы в свободе и в то же время покорствуя высшей Воле, что есть выражение, данное вышней красоте, красоте управления».

Примечания (выношу перед текстом, иначе тут ничего не понять):

Ваянг – яванский театр теней

Даланг – актер (кукольник) за ширмой ваянга

Бленчонг – лампа, подсвечивающая лампу ширмы ваянга

Пандава – пятеро сыновей Панду, прародителя героев, которые в мифах ваянг изображаются красивыми и добрыми.

Данава – гигант или демон

Отмечу, что в малайском (индонезийском) языке ударения в словах заметной роли не играют.

ТЕАТР ВАЯНГ

Антону Зеллингу

I

Мой маленький даланг, ты все не спишь,
 За ширмой двигаешь марионеток,
 Поешь за них среди гвоздичных веток –
А в мир уже сошла ночная тишь.

Будь умницей в сей поздний час, малыш,
 Довольно игр: узнай, что только этак
 Ты выучишь ваянг для однолеток,
Когда заснуть скорее поспешишь!

Я помешал тебе, но высший гений
 Даланг Великий, делатель добра,
 Спокойствует с утра и до утра.

Мы перед ним проходим, – тоже тени, –
 Не ведая, пора иль не пора,
 И нравится ль ему сия игра..

II

...Отец, ужели это лишь забавы?..

Могучий кшатрий вышел на экран –

И вот повержен грозный великан:

Пленительны страницы древней славы.

Смотри, как благородные Пандавы

Идут на тех, кто злобой обуян,

Бой проиграет здесь любой смутьян,

Смирятся побежденные Данавы.

Даланг, и я играю роль свою,

Спекталь прекрасен, но не безобиден,

И смысл его мне в будущем не виден:

Что ж участи своей не познаю?

Приди, ответ, возникни и воскресни

В морской, в земной, в простой, в сердечной песне.

III

За ширмой куклы, спавшие досель,

Земное притяжение отринув,

Взлетают выше горных исполинов

И покидают брэнную скудель.

Бросает гамелан за трелью трель

И, струны прямо в синеву закинув

Под крики перепелок и павлинов

Бамбук поет, как нежная свирель.

Идет спектакль, заранее известный,

Он прославляет все, что есть вокруг –

Любое чувство, запах, цвет и звук;

Бленчонгом озаряем свод небесный,

Не обратить повествованья вспять, –

И я сюжета не могу понять.

IV

Даланг великий! Этот мир наземный
Ты ширмой рассекаешь пополам,
И в нем границей всем людским делам
Твоя любовь стоит стеной тюремной.

Мы дни влачим в неволе подъяремной,
Мы недоступны бурям и ветрам,
Наружный свет не входит к нам во храм,
Здесь мир наполнен смутю никчемной.

Да, я – слуга, а ты – мой Господин:
Сколь свет наружный от меня не засти,
Меня собой ты делишь на две части.

В первоначале я с тобой един,
Беды не ожидая и напасти,
Я счастлив тем, что у тебя во власти.

V

Даланг приют предоставляет мне
Его чертог прекрасен и ухожен;

Мой скромный быт отлажен и несложен,
В нем есть покой, а суета – вовне.

Мне света здесь достаточно вполне,
Я сумрак покидать не расположен.
Весь чуждый мир экраном отгорожен,
А здесь – лишь песнь Даланга в тишине.

Я вечный пленник сей духовной жажды:
Она продлится множество веков,
Без отступлений, без обиняков.

Пускай мой путь останется таков;
Покуда ото всех земных оков
Не буду я освобожден однажды.

VI

Я в сердце эту землю заберу,
И свет и тьму предвижу я заране:
Ваянг старинный, куклы на экране,
Доставят людям радость ввечеру.

Я перед тайнами теней замру,
Отброшенными куклами на ткани,
И счастлив буду, чуть на гамелане
Начнет оркестр волшебную игру.

Даланг Великий, сниди, посочувствуй,
Внимать позволь, в восторге обомлев,
Чтоб я душой услышал твой напев.

Пусть я забуду, что такое гнев,
И припаду, рассудком посветлев,
К возвышенному твоему Искусству.

VII

Владыка ль ночи ты, владыка дня,
Дневное затмевашь ты светило,
Что человека к жизни пробудило,
Пусть он живет, твой блеск в себе храня.

В себе я тоже слышу власть огня:
Твоя безмерная мысленная сила,
Ты – таинство для всех, для всех – мерило;
Я знаю, ты и в смерти ждешь меня,

Я изможден, но стражду благостыни.
Ты – Солнце, вышний символ горней сини;
Я пребывать в тебе хочу отныне.

Сияй же надо мною, синий кров,
Ты, лучший дар из всех земных даров,
Ты, Движитель всех мыслимых миров!